

Современные вызовы на пути российско-китайского нефтегазового сотрудничества.

Дементьева Юлиана Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Геополитика и дипломатия, Москва, Россия

E-mail: dementyeva.juliana@mail.ru

Нефтегазовое сотрудничество традиционно занимает ведущее место в российско-китайских энергетических отношениях и является одним из основных направлений «стратегического партнерства». Однако, начиная с 2013 года оно развивалось особенно успешно: большим прорывом можно назвать сделки российской «Роснефти» и китайских CNPC и Sinopec о поставках 360 и 100 млн тонн нефти соответственно, а также заключенный в мае 2014 года договор о поставках российского газа на общую сумму около 400 млрд долларов. Огромный потенциал российско-китайского сотрудничества основывается на очевидной экономической взаимодополняемости двух стран и географических преимуществах. По различным оценкам, к 2040 году на долю России будет приходиться около 18% мировой добычи природного газа и 11% мировой добычи нефти [7]. Китай в 2010 году превзошел США по объему потребления энергоресурсов, а энергетические потребности на душу населения превысили среднемировой уровень. В 2030 году Китай будет потреблять 13.4% мировых расходов нефти и 4.3% - газа [5]. Таким образом, Россия и Китай являются крупнейшими в мире поставщиком и покупателем энергоресурсов. Граница протяженностью в 4210 км предоставляет много возможностей для развития инфраструктурных проектов и инвестирования.

Тем не менее, в 2014 году импорт российской нефти составил всего лишь 11% общего объема нефтяных поставок в Китай [6]. Российский газ отсутствовал на китайском рынке до договора 2014 года, переговоры по которому велись на протяжении 10 лет, а поставки начнутся только в 2018 году. Открытие на Дальнем Востоке зон опережающего экономического развития определяет необходимость привлечения китайских инвестиций в добывающий сектор, но инвестиционное сотрудничество развивается очень медленно. Несмотря на годы переговоров и правительственную поддержку, существующий потенциал не реализуется в полной мере. На это есть несколько причин.

Для Китая стремительный экономический рост при наличии дисбаланса в структуре потребления энергоресурсов в пользу преимущественного использования угля стал причиной быстрого ухудшения экологической ситуации в стране [4]. Государственная стратегия по снижению энергетической зависимости от угля устраняет экологические риски, но повышает финансовые расходы на импорт газа и закупку новых технологий. В условиях прогнозируемого роста потребностей, увеличение внутренних расходов неизбежно приведет к замедлению экономического роста. Китайское правительство, понимая это, стремится к заключению стабильных долгосрочных контрактов о поставках сырой нефти и газа по ценам, ниже среднерыночных. Для России, как поставщика, напротив, выгодны стабильно высокие цены на энергоресурсы. Обычный конфликт интересов продавца и покупателя в данном случае усугубляется тем, что от цены зависит энергетическая безопасность стран, что превращает экономический конфликт в стратегический. Помимо того, что Россия и Китай ведут противоположную ценовую политику, они очень осторожны в заключении соглашений и с трудом идут на компромиссы потому, что с учетом их роли в нефтегазовой сфере, любой значительный контракт будет иметь влияние на мировой рынок в долгосрочной перспективе [3].

Кроме того, трудности российско-китайского энергетического сотрудничества определяются политическими факторами. Проводимая китайским правительством политика диверсификации источников импорта сталкивается с российскими национальными интересами в Центральной Азии [2]. Идея возрождения «Шелкового пути» открывает доступ китайским инвестициям в энергетический сектор стран, традиционно находившихся в зоне политического влияния России. Российская политика диверсификации экспортных поставок энергоресурсов, в свою очередь, сталкивается с национальными интересами Китая в АТР [7]. Строительство нефтепровода «Восточная Сибирь Тихий океан», с 2001 года планировавшегося ЮКОС как маршрут из России в китайский Дацин, вызвало возмущение китайской стороны, когда Россия передала проект «Транснефти», превратив его в путь на рынки АТР. Только в 2009 году противоречивый переговорный процесс завершился решением о строительстве компромиссного ответвления от восточного нефтепровода в Дацин.

Третьим немаловажным препятствием на пути успешного сотрудничества является историческое недоверие. Россия озабочена вероятностью экономической экспансии Китая в малонаселенные, богатые ресурсами регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, что несет риск превращения России в «сырьевой придаток», обеспечивающий стабильность китайской экономики [1]. Китай же, на основе своего исторического опыта, опасается ненадежности России, как энергетического партнера и ее стремления к неравноправному политическому союзу.

На сегодняшний день попытки разрешить вышеописанные противоречия не принесли успеха. Как показывает практика, в благоприятных для российско-китайских энергетических отношений условиях украинского кризиса и противоречий с Западом, политические преимущества кооперации перевешивают существующие экономические и стратегические трудности. Однако вопрос о том, будет ли нефтегазовое сотрудничество так же успешно развиваться после стабилизации кризисной обстановки, остается открытым.

Источники и литература

- 1) Глазырина И.П., Калыгина И.С., Лавлинский С.М. Проблемы освоения минерально-сырьевой базы Востока России и перспективы модернизации региональной экономики в условиях сотрудничества с КНР // Регион: экономика и социол. – Новосибирск, 2012. - №4(76) – С.202-220. (рус)
- 2) Ma Baoqing (2014). Strategy research on Sino-Russian cooperation in coal field. China coal 40 (4), p5.-8. (cn)
- 3) Meidan M., Campbell R., Sen, A. (2015) China: the 'new normal'. The Oxford Institute for energy studies. 13p. (eng)
- 4) Michael Claire, Sun Fangyi (2009). Oil politics. Hainan publishing. 9(1) p.71. (cn)
- 5) Peng Bin-Win (2012). The challenges and opportunities of China's energy cooperation with Russia. Russian journal, 10(1), p49-64. (eng)
- 6) Wang Long (2014) Diversification of Russia's energy cooperation with North-Eastern Asia. p.210 (cn)
- 7) Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, от 13 ноября 2009 г, Министерство Энергетики РФ. Электронный ресурс: [<http://minenergo.gov.ru/aboutminenergo/energostrategy/>] (рус)